

Я проскочил по улице по пути в храм, чтобы забрать Сану. Я был взволнован, снег, который был слишком густым, чтобы я мог прорваться, наконец, оттаял до такой степени, что я снова мог свободно передвигаться. Обычно я просто шел в храм, но, видя, что снег, наконец, растаял, священник разрешил Сана сопровождать меня, когда я сегодня ходил по городу. Я планировал отвезти ее в магазин Свена; После того, как я рассказал ей, как я делал чай из змеиной травы, у нее появился интерес к алхимии. Кроме того, у меня был важный разговор со Свеном.

Я все еще был недоволен его планами уйти, но, вероятно, этого не произойдет, пока мне не исполнится девять или десять лет, поэтому я решил, что времени еще много. Жаклин, как обычно, следовала за мной, а Стил рысью следовала за ней. Я спустился в переулок и сделал крюк, чтобы добраться до храма, Джоги и его коллеги-хулиганы, вероятно, были на площади, играя сегодня, по крайней мере, так сообщила мне Жаклин. Серьезно, я не могу быть более благодарным за ее отличные услуги.

Придя в храм, Сана выстрелила в парадную дверь: «Стали! Сегодня мы идем в магазин зелий, верно!?» Я отпрыгнул в сторону; она неправильно оценила ледяную каменную дорожку и скользнула бы в меня, прежде чем смогла бы остановиться.

«Да, Сана, мы идем в алхимический магазин». Я поправил ее с улыбкой. Сана не часто выходила из храма, хотя после развития способности творить чудеса священник сказал ей, что она может выходить на улицу чаще. Конечно, как только он сказал ей, что снег вступил в силу, она была заперта в помещении. Она была по понятным причинам взволнована.

Она собралась, когда увидела, как Жаклин наблюдает за ней с едва подавленным смехом. Став ярко-красной, она слегка отступила. "Ну, я действительно взволнован..."

Я хихикнул и позвал ее прийти. Мы отправились в путь, сделав крюк вокруг деревенской площади, чтобы избежать Джоги и Ко. Когда мы добрались до входа в магазин, я свистнул, что заставило Стила рысью перевернуться. Я бросил ему полоску отрывистого: «Стил, охраняй периметр».

За зиму мой талант в управлении монстрами вырос. Monster Handling II позволила мне в некоторой степени передать намерение рядом с заказом. «Охраняйте периметр» посылало Стил мысленный образ того, из чего я считал «периметр». Он также поставлялся со вторым слотом для монстров, но, конечно, я не смог его заполнить. Максимальный ранг монстров, с которыми я мог сблизиться, увеличился на «+1». Я предполагал, что это означает, что теперь я могу приручить монстра ранга D, но не смог проверить. Кстати, по словам Жаклин, Ставри, как и Стил, были, по сути, рангом E, таким же, как гоблины и одним выше самого низкого ранга F.

Стил схватил свой отрыв и начал шагать перед магазином, обнюхивая вещи, прежде чем выбрать точку обзора и сесть. Честно говоря, твои перья иногда заставляют меня так ревновать, что они должны быть очень теплыми. Я подбежал к двери и постучал в нее, прежде чем открыть ее и войти. Жаклин и Сана были прямо позади меня, желая выбраться из холода.

«Мистер Свен! Сегодня я здесь с Саной!» Я громко объявил о себе, чтобы он мог слышать меня из любой точки магазина. Свен вышел из задней комнаты с поднятой бровью.

«Итак, это Сана, я немного слышал о тебе. Чем я обязана удовольствию мисс Сталия?»

Да, я еще не сказал ему, что приеду. "Мистер Свен, научи меня о беременности!"

— Ху-Бува?! Свен подавился чем-то и уставился на меня рыбьими глазами. Из-за него появился второй человек, он был очень похож на Свена.

Хм? Кто это? Что еще более важно, что не так со Свеном..? О, правильно, «беременность» — это вульгарное слово в этом мире, и Свен привык ко мне, используя правильную речь.

«Мои извинения, пожалуйста, извините мой вульгарный выбор слов. Мистер Свен, не могли бы вы любезно рассказать мне об объятиях Vitae в отсутствие Нимфо?» Там это должно донести мою точку зрения.

— Хубаха?! Серьёзно? Что, черт возьми, с ним не так?!

Я оглядел комнату. Предполагаемый брат Свена смотрел на меня с шокированным выражением лица. Жаклин повернули в сторону и сгорбились, так что я не мог видеть ее лица, но ее плечи дрожали. Сана более или менее игнорировала всех, когда она перебрасывала свой взгляд от объекта к объекту, глядя с обнаженным восхищением. Почему Жаклин и этот чувак такие странные? Я просто хочу узнать о том, какие лекарства вы даете беременной женщине в этом мире?

Брат Свена вышел вперед и надел на брата на плечо. — Свен, ты шел по стопам Вергилия? Его лицо было немного страшным. Вирджил? Бог-педофил...? Вот, дерьмо!

Осознав свою ошибку, я поспешно заступился, размахивая руками перед собой, чтобы прояснить недоразумение: «Нононо, мистер Свен не сделал ничего подобного! Это моя мама, понимаете, в начале зимы она заявила о себе. Мы не смогли никому рассказать из-за снега! Я хочу, чтобы мистер Свен научил меня зельям, в которых она нуждается!»

Свен несколько раз открывал и закрывал рот. Пока он формулировал ответ, Сана сосредоточилась на моем заявлении и воскликнула: «Правда!? Ты будешь старшей сестрой!? Я хочу увидеть ребенка! Ты думаешь, я должен спеть песню для твоей мамы?» Это неплохая идея...

«Хорошо, мы можем остановиться на обратном пути в храм. Я уверен, что моя мама была бы очень довольна». Во время этого обмена Жаклин, казалось, пришла в себя и теперь стоически стояла в стороне, хотя я мог видеть, как уголки ее рта иногда дергались.

Свен, наконец, оправился настолько, что заговорил: «... Ясно... Поздравляю, я уверена, что ты будешь отличной старшей сестрой». Его брат снова нажал на плечо. «Да, это мой младший брат Зиг, тот, о котором я вам говорил. Он начинал как мой ученик в прошлом месяце».

Выйдя вперед, Зиг изящно поклонился. «Я много слышал о тебе, леди Сталия, меня зовут Зиг Свенсбразер». Чувствуя себя вынужденным его аурой, я сделал реверанс.

«Меня зовут Stahlia Rosaliesdaughter, честь моя. Свен был так добр ко мне последние три года. Это Жаклин моя служанка — Жаклин сделала реверанс, но не объявила о себе. И это Сана, мой хороший друг. Мы будем на вашем попечении».

Сана шагнула вперед и сделала свой собственный реверанс. «Меня зовут Сана, дочь никого. Я друг Стали, приятно с тобой познакомиться!»

Зиг посмотрел назад и вперед между мной, Жаклин и Саной: «... это как быть при королевском дворе. Ты сказал мне, что леди Сталия была исключительной, но ты мог бы предупредить меня, Свен». Свен радостно усмехнулся.

«Я подумал, что даже если бы я это сделал, вы бы мне не поверили. Лучше испытать это воочию, как я должен был...» Он взглянул на меня, вероятно, думая о нашей первой встрече.

Я дал им минутку, чтобы посочувствовать, прежде чем хлопнуть меня в ладоши: «Хорошо, мистер Свен, можете ли вы научить меня тому, что мне нужно знать для моей матери? Я думаю, что Сана заинтересована в чае Snake Grass, который я сделал в конце прошлого года, возможно, Зиг мог бы показать ей другие травы, которые могли бы сделать хороший чай? Я думал о сушеных лепестках черепахи, которые лечат расстройство желудка».

Цветы черепахи были видом цветка, который имел лепестки в форме секций черепахового панциря. Они использовались, чтобы успокоить расстройство желудка, но имели очень горький вкус. Я представлял, что чай, приготовленный с большим количеством меда, получится довольно милым.

Зиг моргнул на Свена: «Подожди, ты был серьезен? Она придумала этот рецепт?» Настала очередь Свена хлопать Зига по плечу.

«Привыкните к этому Зиг, вероятно, около восьмидесяти процентов новинок, которые выйдут из этой мастерской за последние три года, являются результатом работы с ней. Остальные двадцать были поворотами, которые я придумал, основываясь на чем-то, что она разработала». Зиг вздохнул, подошел к полке с травами и начал вытаскивать обычные лекарственные травы, прежде чем позвать Сану к угловому рабочему столу. Жаклин достала чайный сервиз, который мы привезли с собой, и разложила его для них, прежде чем присоединиться ко мне и Свену.

Свен начал вытаскивать ингредиенты с различных полок. Я узнал их все уже из прошлых уроков, по его указанию начал готовить их в нужных количествах. Мы смешали несколько лепестков черепахи в густой сироп. По моему предложению мы добавили соты; этот сироп должен был помочь при утренней тошноте.

Мы также смешали несколько порошков в котел для зелья, который затем «снизошли» до двух отдельных зелий. Один из них стимулировал выработку молока, а другой должен был помочь в развитии ребенка до рождения. Прежде чем разработать метод «снисходительности», вам придется заваривать эту смесь дважды и использовать другой метод для извлечения зелья каждый раз. Тем не менее, мне бы очень хотелось, чтобы он прислушался, когда я объяснил правильную терминологию. Мне так трудно не смеяться, когда я слышу, как кто-то говорит, что он «снисходителен к зелью». К сожалению для меня, название прижилось. После этого случая я старался не использовать английские слова при описании различных химических методов.

Всего мы сварили пять отдельных лекарств для моей мамы. Свен также продал мне сырые ингредиенты по себестоимости, используя оправдание; «Если случится какая-то чрезвычайная ситуация, было бы лучше не вызывать меня. Это долгая прогулка до вашего дома, и вы более чем способны починить зелья самостоятельно». Помимо вышеупомянутых трех, мы также сделали масло, которое будет намазываться на ее желудок, чтобы предотвратить образование растяжек позже, и то, что составляло питательную кашу, чтобы дополнить ее диету. На самом деле я не считал это последнее зельем; Вероятно, мне удалось бы сделать это дома, не обращаясь за помощью к Свену.

Помня о том, что я все еще должен был отвезти Сану обратно в храм до наступления темноты, мы в конечном итоге сократили сеанс короче, чем мне хотелось бы. Я подошел к боковому рабочему столу и услышал несколько горячий разговор между Зигом и Саной. Они, казалось, обсуждали достоинства различных методов заваривания трав и то, как они влияют на

окончательный вкус. Ну, это был скорее случай, когда Зиг что-то сказал, а Сана ответила взволнованно; было совершенно ясно, что она понимает слова только за чистую монету. Кажется, у Саны развилась довольно любовь к чаям, но кто бы мог подумать, что Зиг будет знать так много о такой теме.

Я выстрелил в Свена бликом; он знал только о чистой алхимии. Когда я предложил заварить лекарства в чай, он оставил все это дело на мое усмотрение, сказав: «Я ничего не знаю о женских увлечениях, таких как чаепития». Свен заметил мой взгляд и поднял вопросительную бровь. Обратив свое внимание обратно на продолжающееся чаепитие, я прочистил горло.

«Ах, леди Сталия, как раз вовремя! Попробуйте это, если хотите?» Я посмотрел вниз на содержимое чашки, предложенной мне. Я мог видеть маленькие кусочки лепестков черепах, плавающих в нем. Пахло горько. Как пятикратный эспрессо со спины Земли. Я действительно не хочу пить это...

«Сана, нам пора уходить. Мы не сможем добраться до моего дома, если мы хотим, чтобы вы вернулись в храм вовремя». Сана набросилась на меня.

«Но Стали, мы провели весь день, пытаясь сделать это... ты не попробуешь?» Она давала мне щенячьи собачьи глаза. Нет мира, в котором этот «чай» был бы вкусным. Я бы знал, у меня есть опыт в двух сейчас.

Я вздохнул: «... Хорошо, просто глоток, тогда мы должны идти». Я взял у нее чашку чая и с грустью уставился на нее. У меня слезились глаза. Я закалил свою решимость и сделал глоток. Это было ужасно, и мне пришлось подбежать к ведру для мусора за испорченными зельями, где я быстро бросил. Когда я выздоровел, Сана была в слезах, а Зиг был жестоко отруган Жаклин. Я чувствовал себя плохо из-за рвоты после того, как они потратили на это так много времени, но это был совершенно произвольный ответ; варево было так плохо.

"ух... В следующий раз используйте больше меда, и Жаклин, помогите им заварить листья». Мне удалось выпить несколько советов. После того, как Сана успокоилась, мы уехали ко мне домой. Сана, казалось, все еще была расстроена чаем, поэтому, пытаясь поднять ей настроение, я позвал Стила. Я пошел за Жаклин, и она быстро протянула мне два листа бумаги. Я показал Стилу первый; — Стил, священник. Показывая ему вторую; — Стил, мать. Затем я засунул обе бумаги в его воротник. "Стиль, доставка."

Сана наблюдала за всем этим широкими, но красными глазами. — Стали, что это такое?

Я улыбнулся ей. «Послания, первое для священника, я попросил Жаклин написать его раньше; он говорит ему, что мы останавливаемся у моего дома, потому что ты хотел увидеть живот моей матери, и спрашивает его, нормально ли тебе переночевать. Другой для моей мамы, рассказывающей ей о нашем визите». Сана, казалось, очень любила этот план и быстро забыла о своих прежних ошибках.

Стил убежал, чтобы сделать свои поставки, в то время как мы продолжили, выбрав маршрут, предложенный Жаклин, чтобы избежать Джогги. Примерно через пятнадцать минут Стил вернулся с двумя листами бумаги, заправленными под воротник. Я взял первый и попросил Жаклин прочитать его. Это было от священника и читали,

Сана может переночевать в резиденции мэра, но, пожалуйста, верните ее в храм до полудня завтра. Леди Сталия, в будущем, пожалуйста, не используйте монстра для доставки писем без какого-либо предварительного предупреждения, мое сердце не так сильно, как раньше».

Во втором письме просто было подтверждено моей матерью, что она поручит Сильвии приготовить дополнительную порцию за ужином.

«Действительно, теперь, как он узнал, что письма были моей идеей?!» Разгневанный, я громко загудел своими мыслями, что заставило Сану хихикать.

«Ти-хи, Стали, это потому, что Стил — твой Ставри! Все в городе знают о вас двоих!» Она снова улыбалась, поэтому я улыбнулся в ответ. Казалось, все ее прежние заботы были облегчены.

Придя домой, мы впустили себя. Жаклин взяла наши пальто и повесила их, прежде чем оправдаться, чтобы пойти и приготовить гостевую кровать в моей комнате. Услышав дверь, мама вышла, а Сильвия следовала за ней. Представив ей Сану, Сильвия взяла мешок с зельями, оставленный Жаклин в подъезде, и начала убирать их, пока я сообщал ей, что это такое.

Ужин был медленным делом; Мы рассказали о событиях того дня, которые вызвали у моей матери большое смущение, когда она услышала о моей собственной ошибке в отношении беременности. Со своей стороны, мой отец нашел эту историю забавной. Его веселье заставило мою мать поклясться усилить мои уроки этикета, что заставило меня стонать, что заставило моего отца начать смеяться сильнее, что, в свою очередь, заставило мою мать стать ярко-красной и ругать меня за «внешность и манеры». На протяжении всего спектакля Сана чередовала откровенный смех и тщетные попытки казаться серьезной.

После ужина Сана подошла к моей матери и спросила, может ли она спеть для нее. Я осторожно объяснил, что это приведет к чуду, так как Сана приобрела талант Фейт Сингер. Я бы не хотела, чтобы моя мать удивилась и выкидыш, когда на нее опустился чудо-свет, невозможно сказать, что это сделает с психическим состоянием Саны.

Моя мать была вне себя от радости, приняв предложение, поэтому Сана заняла позицию, положив руки по обе стороны от выпуклого живота моей матери. Жаклин раскрыла еще один свой талант, когда она создала небольшой инструмент, который отдаленно напоминал ксилофон, но со струнами вместо металлических сланцев, и спросила Сану, какую священную песню она будет петь. Сана сказала ей, а Жаклин предоставила партитуру сопровождения. Песня была медленной и короткой, всего два куплета повторялись три раза, но высокий детский голос Саны дополнял хорошую игру Жаклин.

О великая богиня урожая и ребенка

Мать Житая, которая наблюдает за нами сверху

Даруй своей слуге это, ее простое желание

Охраняйте этого малыша в его колыбели из глины и грязи

Услышьте нашу молитву, эту песню нашей любви

О великая богиня матерей и младенцев

Пусть моя песня, моя молитва мои слова поднимутся

Защитите маленькую жизнь от угроз, которые свирепствуют

После первого повторения присутствующие могли почувствовать, как энергия наполняет комнату. Второе повторение было сыграно и спето немного быстрее, иначе это мог быть трюк

энергии. Завершая второе повторение, Сана, казалось, светилась слабым янтарным светом. Завершая третье повторение, янтарный свет спрыгнул с Саны и объединился в галактический вихрь над животом моей матери, прежде чем войти в нее и осесть. Короче говоря, мы могли разглядеть темную форму внутри нее, освещенную светом. Тогда комната казалась тусклой, несмотря на то, что ни одна из свечей или ламп не погасла.

Сана упала на колени, задыхаясь. Она улыбнулась моей матери: «... Спасибо... за то, что позволили мне... петь для тебя...» Это только я? Или это было намного ярче, чем два других благословения, которые я видел? Мой и Джав. хотя я не мог видеть своего собственного, из-за того, что стоял посреди него. Моя мать обильно поблагодарила Сану, после чего мы с Саной удалились в свою комнату.

Мы лежали около часа, обсуждая множество вещей, но чудо, казалось, сильно утомило Сану, поэтому через некоторое время она казалась несколько вялой. Я решил, что пришло время ложиться спать, поэтому я пожелал ей спокойной ночи.

«Спи спокойно, Сана, еще раз спасибо за благословение моей матери». Я сжал ее руку и забрался в свою собственную кровать.

"Спокойной ночи... Сталь..." Ее голос, казалось, немного затих в конце, но когда я пошел спросить ее, все ли с ней в порядке, она уже крепко спала. У меня не было намерения стать благочестивым последователем испорченной религии этого мира, но я направил молитву ни к одному богу, в частности, прося Сану найти счастье.

На следующее утро мы спустились на завтрак, который прошел без происшествий. После завтрака я решил, что пришло время вернуть Сану в храм, чтобы мы не опоздали. Когда мы прощались, мой отец вдавил мешочек в руку Саны и попросил ее отдать его священнику с благодарностью. Судя по реакции Саны, мешочек, должно быть, был тяжелым. Она украсила моего отца неловкой улыбкой и сказала ему, что уверена, что священник будет доволен.

Мы отправились в храм в приподнятом настроении в сопровождении Жаклин и Стил. Священник действительно был доволен «пожертвованием» моего отца. Как оказалось, для того, чтобы получить чудо от члена церкви, обычно было принято предлагать подарок денег или товаров. Несмотря на то, что Сана вызвалась сделать это из дружбы для нас, мой отец чувствовал себя обязанным предоставить компенсацию. Почти уверен, что это деньги, которые он получил от меня в любом случае, так что это не похоже на то, что большое пожертвование повредит финансам нашей семьи.

Беременность моей матери неуклонно прогрессировала. В течение этого времени я продолжала часто посещать Свен, чтобы узнать о различных зельях и лекарственных отварах, которые ей понадобятся во время и после родов, а также о том, что нужно новорожденному ребенку, чтобы помочь обеспечить свое здоровье. Время, казалось, пролетело незаметно, и я подумал, что у меня было несколько стычек с Джоги и его позой, чтобы испортить мое настроение, благодаря помощи Жаклин я все еще мог избегать их чаще, чем нет.

Моя мама становилась больше с каждым днем, пока однажды утром, в начале шестого месяца 941 года, она не объявила, что ребенок приближается. Мой отец немедленно отправил Сильвию за доктором и поручил Жаклин и мне позаботиться о моей матери, прежде чем уйти в другую комнату. По-видимому, это считалось социальной ошибкой для мужчины, чтобы представить, пока его жена рожала. Хотя, основываясь на реакции Жаклин на его решения, я должен был задаться вопросом, не нервничал ли он.

Тем не менее, я уже решил убедиться, что мой младший брат родился в целости и сохранности, поэтому я поставил Жаклин задачу ухаживать за моей матерью, пока я бегал по дому, принося все, что ей нужно. Первое, что сделала Жаклин, это помогла моей матери сесть в постель и отправить меня взять Стила в сад и набрать воды. Я свистнул Стилу и помчался на кухню, где принес большое ведро, которое стояло почти так же высоко, как моя талия.

Посмотрев на него на мгновение, я решил, что не смогу вытащить ведро в сад без посторонней помощи, не говоря уже о том, чтобы использовать его для забора воды из нашего колодца, а затем принести его, наполненное водой, обратно наверх в комнату моих родителей. Ну, ничего не поможет. Я на мгновение сосредоточился, почувствовав ощущение ползания, которое, как я знал, было моей маной, пронизывающей мое тело. Направляя свою ману в мои руки и ноги, я увеличил свою физическую силу и поднял ведро в одной руке. Это должно быть легко.

Я высунул боковую дверь кухни и попросил Стила присесть перед колодцем, чтобы я мог использовать его в качестве табурета, чтобы добраться до крючка. Серьезно, Жаклин должна была знать, что я не смогу этого сделать... Она, должно быть, просто предполагала, что я буду усиливать себя. Какая находчивая женщина. Прикрепив ведро, я позволил ему упасть в колодец. Еще больше усилив свои руки, я начал поворачивать рукоятку, чтобы вернуть ее обратно.

Я вытащил ведро обратно и после небольшого финагинга смог отцепить его. Принеся ведро обратно на кухню обеими руками, я оглянулся. Почти уверен, что я должен продезинфицировать эту воду. Я искал немного алкоголя, но, конечно, мы держали его на самой верхней полке. Я мог бы получить его, если бы еще немного улучшил ноги и прыгнул, но мама определенно задалась бы вопросом, как я смог прыгнуть так высоко. Я лениво помешивал воду пальцем глубоко в мыслях о том, что мне делать. Я полагаю, что тогда мне просто придется вскипятить ее. Когда я осматривал полку в поисках кремня, я почувствовал острую боль в пальце и закричал, вытащив руку из ведра.

Подозрительно взглянув на ведро, я увидел, что вода теперь дымится, а на поверхность поднимаются маленькие пузырьки. Какого черта? Неужели я просто нагревал воду с помощью волшебства...? Оглянувшись по комнате, я стряхнул ненужные мысли из головы, я мог понять, что произошло позже. Я поднял ведро вверх и начал подниматься по лестнице. Примерно на полпути вверх я услышал, как открылась входная дверь. Голос Сильвии зывал ко мне.

«О, леди Сталия, что ты делаешь!?» — подбежала она и забрала у меня ведро, видимо, под впечатлением, что я очень борюсь. Я позволил ей это сделать, к счастью, казалось, что ее нервы в настоящее время слишком сыры, чтобы задаться вопросом, как мне удалось, во-первых, набрать воду, а во-вторых, вскипятить ее, в короткий промежуток времени, когда ее не стало. Доктор подошел к нам сзади и кивнул мне, прежде чем уговорить Сильвию показать его моей матери.

Мы втроем, как я сказал Стилу понаблюдать за садом, поднялись в комнату моей матери. Жаклин немедленно опустила тряпку в воду, прежде чем дернуть руку назад и выстрелить в меня подозрительным взглядом. Я утешительно пожал плечами. Да, я тоже не знаю, что я сделал! Закатив глаза, Жаклин достала ткань гораздо тщательнее и начала вытирать ею маму.

Следующие четыре часа я бегал за вещами, хотя теперь, когда доктор и Сильвия были здесь, Жаклин решила отправить Сильвию после всего, с чем нормальный четырехлетний ребенок не смог бы справиться. Вы определенно знали, что я собираюсь использовать улучшение, да.

В общей сложности роды заняли около пяти часов, по словам врача, они были быстрыми и

«безболезненными». Мать, если ты ожидаешь, что я сделаю это однажды, у тебя будет еще одна вещь! Кроме того, я решил, что заручусь поддержкой Свена и представлю N.2O, «Веселящий газ», как его обычно называли. Мы должны быть в состоянии использовать то же оборудование, что и для аммиака, если мы заменим водород на аммиак и увеличим давление.

Когда я спросила о том, как это по сравнению с моими собственными родами, врач посмотрел забавно и просто сообщил мне, что эти роды были «совершенно нормальными во всех мыслимых отношениях, не беспокойтесь об этом». Я полагаю, что даже когда я вошел в мир, я уже помешивал горшок.

Говоря о перемешивании горшка, ближе к концу, когда врач сказал нам, что ребенок родится «в любой момент сейчас», я извинился перед кухней, чтобы начать смешивать зелья для восстановления. Эти зелья портились очень быстро, и поэтому их приходилось смешивать по существу прямо перед их использованием, но они могли бы быстро восстановить организм женщины от стресса родов. Хотя я спросил, Свен не смог сказать мне, чем они отличаются от обычных зелий для восстановления, просто они были.

Я просто вносил последние штрихи в зелье, когда услышал пронзительный крик, доносящийся из комнаты наверху. Ребенок благополучно родился. Мои родители были вне себя от радости от того, насколько это было «нормально», позиция, с которой я очень обиделся. Хотя я мог читать комнату и решил не выражать своего недовольства. Розиял была, по общему мнению, совершенно здоровой девочкой. У нее были черные волосы моего отца и серебристо-голубые глаза моей матери, внешне она выглядела ужасно похожей на меня, просто «baby-ier». Я думаю, что я видел, как глаз моего отца дернулся, когда он узнал, что у него есть вторая дочь, но он выздоровел достаточно быстро.

Я беспокоилась, что рождение ребенка в доме окажется стрессовым, но на самом деле это не так. По крайней мере, не для меня. После первого месяца моя мама, казалось, была готова рухнуть от истощения. Я делала все, что могла, чтобы помочь ей, меняя подгузники, смешивая различные средства, укладывая ребенка спать, но моя мама, казалось, становилась все более и более уставшей с каждым днем. Всякий раз, когда я выражал беспокойство, моя мать просто успокаивала меня: «Сталь, дорогая, со мной все в порядке. Я просто благодарна, что этот ребенок плачет, когда ему больно или голодно. Я бы предпочел оказаться на грани краха от истощения, чем от беспокойства».

Я решил посмотреть о разработке энергетического напитка в дополнение к эфиру. Примерно через шесть месяцев, примерно во время моего пятого дня рождения, дела с Розиялом превратились в рутину. Я все еще время от времени посещал Сану в храме, но в основном был занят дома. Мои родители сначала настаивали на том, что я могу оставить Розиял моей матери и Сильвии, но я просто сообщил им, что хочу быть хорошим старшим братом. В конце концов, они позволили мне добиться своего и начали просить меня о помощи в различных вещах.

Воспользовавшись относительным покоем, я отправился навестить Свена. Как оказалось, Свен и Зиг были заняты в мое отсутствие. Когда я вошел в магазин, меня быстро пригласили в заднюю комнату, где они строили большое приспособление. Он выглядел как большой стальной ствол, с двумя меньшими стволами, прикрученными по бокам. Большая бочка имела рукоятку на верхней части, а маленькие бочки были подключены к большой через пару трубок, каждый конец трубок был установлен на то, что напоминало клапан давления. Я смотрел на устройство с видимым удивлением, у меня уже было смутное представление о том, каково его назначение.

Зиг гордо стоял рядом с ним: «Ну, как ты думаешь, леди Сталия? Впечатляет, не правда ли?

Мы со Свеном придумали эту конструкцию, чтобы сделать аммиак более простым в производстве. Машины, которые мы использовали, основываясь исключительно на вашей конструкции, работали достаточно хорошо, но объем производства был слишком ограничен».

Я оторвал глаза от машины и посмотрел назад и вперед между Свеном и Зигом, прежде чем широко улыбнуться на моем лице: «Чудесно! Вы сделали смеситель давления! Я просто думал, что мы должны сделать что-то подобное, теперь мы можем сразу приступить к разработке Эфира!» Я позволил своей речи немного проскользнуть в своем волнении, заработав удивленный взгляд от Свена и упрекающее замечание от Жаклин. Зиг просто казался смущенным.

«Смеситель давления? Нет, это аммиачный котел. Кроме того, что, черт возьми, такое эфир?» Он был явно смущен и не понимал, насколько чудесным было его изобретение, поэтому я решил проигнорировать его вспышку и просто продемонстрировать.

«Правильно, Эфир. Это тип зелья, как только аммиак, вместо того, чтобы лечить сонливость, он вызывает ее. С вашим напорным смесителем он должен быть достаточно простым в производстве; все, что нам нужно, это поместить воздушный порошок в одну из этих маленьких камер, а аммиак в другую. Затем, когда мы позволим двум газам смешаться в большой камере, мы захотим использовать ручную рукоятку для увеличения давления. Это должно производить жидкий эфир и воду». Я указал на все вещи, которые нам нужно было бы сделать, что заставило Зига просто запутаться. Свен подошел и нажал на плечо.

«Просто делайте то, что она говорит Зиг, так проще. Тем не менее, почему вы хотите, чтобы препарат вызывал сонливость леди Сталия?» На этот вопрос я мог легко ответить.

«Это вызывает сонливость только в больших количествах. В небольших дозах он просто заглушает боль. Я думал об этом, когда моя мать приводила мою младшую сестру в мир». Я кивнул головой в знак препинания. Свен закатил глаза на мое объяснение.

«Вы «подумали об этом» просто так..? Что бы ни. Если это сработает, и, зная вас, я уверен, что так и будет, то это произведет революцию в медицине». Свен повернулся к брату: «Ну, Зиг, доберись до него; у нас должно быть достаточно аммиака, чтобы попробовать это».

Свен щелкнул пальцами и пошел хватать то, что нам нужно, в то время как Зиг готовил миксер, ворча о том, как я «полностью украл его гром». Теперь это решает проблему смеющегося газа. Интересно, как я могу получить в свои руки таурин и витамины группы В, чтобы сделать энергетические напитки?